

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

The background of the cover is a dramatic, golden-hued landscape. In the foreground, three characters are perched on a dark, jagged rock formation. The central figure is a man with blonde hair, wearing a dark, leather-like tunic and a quiver full of arrows on his back. He is in a dynamic pose, drawing a bow. To his left, a woman with long, wavy blonde hair is seated, wearing a red and black outfit, and she is emitting a bright blue magical glow from her hands. To the right, another man is kneeling, also holding a bow. In the background, a vast, hazy landscape unfolds under a sky filled with soft, golden clouds. A crescent moon is visible in the upper right corner. In the distance, a line of soldiers on horseback is visible, suggesting an impending battle or a watchful army. The overall atmosphere is one of epic fantasy and adventure.

ВЕТЕР ПОЛЫНИ

Ветер и искры

Ветер и искры

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

Ветер
и искры

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

ВЕТЕР ПОЛЫНИ

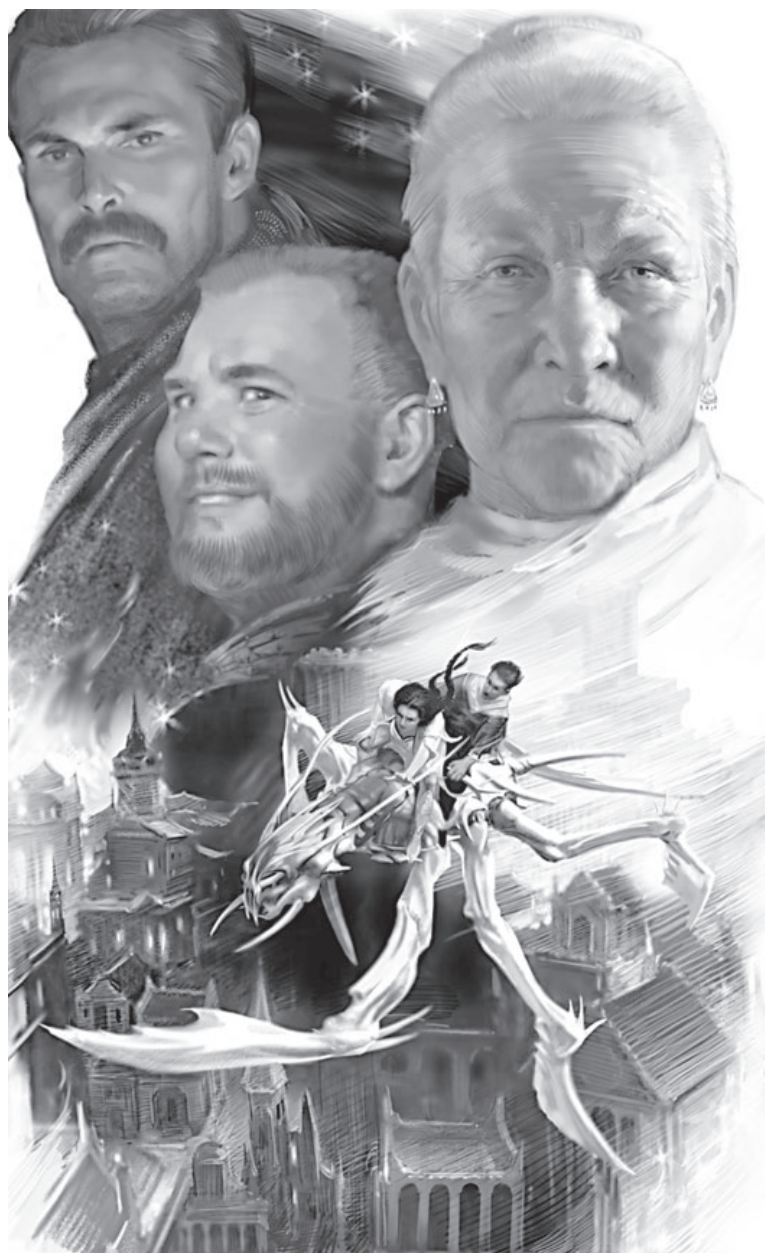
РОМАН

Москва, 2011
 САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

КТО СЕЕТ БУРЮ — ПОЖНЕТ УРАГАН.

ГЛАВА 1

Лук не слишком обращал внимание на то, что Га-нор мрачен, словно грозовая туча.

Что взять с привыкшего к горам и ледяным просторам следопыта? Тот с трудом терпел давку, грязь и вонь узких, постоянно запруженных народом улиц чуждого ему города. Рыжего выводило из себя то, что окрестные зеваки тычут в него пальцами. А Лук не находил в этом ничего удивительного. Северяне — редкие гости в этой части Империи. На высокого, облаченного в килт и кожаную безрукавку сына Ирбиса не смотрел только слепой.

— Долго мы будем здесь торчать? — пробурчал Га-нор, но Лук счел ниже своего достоинства ответить. Ему было не до того.

— Да что с тобой такое? — нахмурился сын Ирбиса, и сидящий на мраморной скамейке товарищ на этот раз соизволил открыть рот:

— Ничего. Со мной все хорошо, лопни твоя жаба.

В ответ северянин недоверчиво хмыкнул в усы и бросил на солдата быстрый взгляд исподлобья.

— Ты сам сейчас похож на жабу. Того и гляди лопнешь. Со страху, что ли, надулся?

— Отстань! — отмахнулся Лук. — Не до тебя сейчас.

Приятель громко фыркнул, показывая этим всю степень своего раздражения. Затем встал, неспешно прошелся, уселся на широкий подоконник и угрюмо уста-

вился сквозь высокое стрельчатое окно на город и далекое море.

Зал, где они ждали уже второй нар, казался неправдоподобно большим. Высокий куполообразный потолок, огромные хрустальные люстры, которые искрились и сияли в солнечных лучах, врывающихся сюда через сотни окон. Чудилось, будто помещение тонет в этом свете. Отполированные до блеска мраморные плиты отражали все возможные оттенки золотого и оранжевого, передавая их стенам, колоннам и статуям.

Но Луку на всю эту красоту было начхать. Бывший стражник Врат Шести Башен слишком нервничал перед встречей с Ходящими, и от волнения внутренности его скрутило в такой узел, что хоть стой, хоть падай.

Однако деваться было некуда. Оставалось терпеть и ждать, потому что второй такой шанс мог представиться лишь лет через двести или триста. Уйди Лук сейчас, и потраченное в Альсгаре время пропадет зря. Следопыт тогда точно взбесится, кого-нибудь пристукнет, и после этого их наверняка сунут в тюремную яму.

Лук не знал, как Гису удалось устроить встречу с одной из волшебниц. Солдат до последнего момента не верил, что дело выгорит, несмотря на то что за них просил сам магистр заклинателей. Общеизвестно, что Ходящие хоть и терпят, однако не слишком жалуют тех, кто носит алые мантии.

Но судьба улыбнулась, и Гис притащил ошалевшего Луку и мрачного Га-нора в логово имперских магов.

Северянин, преисполненный самых дурных ожиданий, тихонько выругался. Ему, в отличие от друга, было все равно, состоится встреча или нет. Он бы не заплакал, не увидев Ходящих. Га-нор не пылал особой любовью к магам и не испытывал к ним доверия. Когда он был еще ребенком, в Лыдые земли приходила одна из носительниц Дара. Она ничего не смогла сделать с хелбларом, уничтожавшим родную деревню сле-

допыта, — тварь сожрала Ходящую вместе с ее магией и даже не подавилась.

С тех пор к могуществу тех, кто кичился «искрой», сын Ирбиса относился со скрытым скептицизмом, и эта встреча была нужна ему гораздо меньше, чем блазгам обуви. Если бы не Лук, с которым он успел сдружиться за время путешествия от Врат, Га-нор послал бы все в Бездну и отправился восвояси: потому что во время войны настоящему мужчине стыдно протирать килт в приемных магов.

Дверь распахнулась. В зал вбежал запыхавшийся мальчишка. Паренек с худым лицом, острым подбородком и оттопыренными ушами, которые придавали ему ужасно нелепый вид, был одет в шелковый колет алого цвета и черные штаны.

Га-нор узнал Ашана — единственного ученика Гиса.

— Мастер Лук. Мастер Га-нор. Вас готовы принять. Мастер Гис просит пройти к нему, — звонким голосом произнес мальчик. И не проверяя, идут ли за ним, поспешил прочь.

Друзья прошли чередой пустых коридоров с мозаичным полом и огромными окнами, поднялись по широкой, закрученной спиралью лестнице, покрытой сдискским ковром.

— Послушай, — удивленно прошептал Лук. — Это... До меня только теперь дошло, что башенка-то внутри гораздо больше, чем снаружи. Не находишь?

Га-нор лишь пожал плечами, но Ашан, услышав вопрос, счел своим долгом ответить гостю:

— Ходящие называют это игрой с пространством — то, что снаружи кажется маленьким, внутри может стать огромным. Волшебники прошлого были настоящими мастерами.

— А сейчас могут так строить?

Мальчишка нехотя шмыгнул носом, а затем отрицательно покачал головой:

— Нет, мастер Лук. Это знание забыто.

Преодолев девять витков, спутники оказались в синем зале. Здесь весело журчал фонтан с перламутровыми рыбками, в больших позолоченных клетках под потолком порхали, заливаясь трелями, птицы с южных островов. В фарфоровых кадках у стен цвели красные тюльпаны и невысокие мандариновые деревья. Гис стоял у распахнутого окна, заложив руки за спину. Цепкий взгляд его темных глаз задержался на Луке, и тот поежился.

— Вас ждут. Ничего не бойтесь, я буду с вами.

— Чего нам бояться? — хмыкнул Лук.

Гис улыбнулся:

— Вот и славно. В следующем зале сдадите оружие гвардейцам.

Га-нор нахмурился. Он не испытывал желания отдавать клинок в чужие руки.

— Таковы правила, — ответил на невысказанное недовольство северянина заклинатель. — Мне тоже придется расстаться с жезлом.

— Они не доверяют даже таким, как ты?

— У Башни есть свои законы, — вновь улыбнулся Гис, хотя было видно, что слова рыжего ему не понравились.

— Они терпят вас. Но не любят.

— Заклинателям не нужна любовь Ходящих. Мы миримся друг с другом и делаем общее дело. Когда идет война, приходится забыть о разделяющих нас принципах и закрыть глаза на старые раздоры. Сейчас во всей стране у людей только одна главная задача — остановить Набатор.

— И Проклятых.

— И Проклятых, — ничуть не смутившись, подтвердил Гис. — Добиться этого можно только совместными усилиями. Именно потому вас выслушают. Мало кто видел Шестерых. Ваш рассказ может оказаться полезен.

— Лук видел только одну — Корь. Я же не видел никого.

— Да, Га-нор. Я помню.

Заклинатель толкнул высокие створки. Те бесшумно отворились, и Лук, посмотрев вверх, изумленно охнул. Потолок в зале был прозрачным, а наверху раскинулось черное небо с рассыпанными, словно просо для кур, мириадами звезд. Стражник помнил, что всего лишь десять минок назад за окнами властвовал день. Га-нор удивления не выказал и хмуро проворчал что-то про магию.

— Это Ночной зал, созданный Скульптором, друзья.— Гис даже не думал задирать голову, чтобы посмотреть на чудо из чудес.— Здесь живет бесконечная ночь, звезды...

— И комета.

Действительно, затмевая яркостью даже луну, по небу, распушив багровый огненный хвост, беззвучно неслась красавица-комета.

— Да. Предвестник несчастья. Она появилась здесь за день до падения Врат Шести Башен. Но, к сожалению, никто не придал этому значения. Слишком давно не было ничего подобного. В последний раз комета появлялась в Войну Некромантов. Пять веков — слишком долгий срок, чтобы кто-нибудь вспомнил об этом и заподозрил неладное. А жаль. Возможно, если бы Ходящие поняли, что она означает, мы бы не оказались в таком бедственном положении, как сейчас.

— Ходящие так редко смотрят наверх или просто слепы, точно плотоядные ледяные черви? — недоверчиво произнес Га-нор.— В моем клане каждый ребенок знает — когда появляется хвостатая вестница¹, жди беды.

— На настоящем небе кометы нет. Она только в этом зале. Многих подобное обстоятельство, как я слышал,

---

¹ Хвостатая вестница — название кометы у северян.

смutilo. Но давай поговорим о поступках магов после того, как уйдем отсюда,— мягко произнес Гис.— Сейчас не время заниматься подобными беседами.

Следопыт согласно хмыкнул. Заклинатель говорил разумные вещи, не ровен нар — не слишком уважительные речи слышат и, не церемонясь, выставят нахалов за дверь. Лук этого точно не переживет. Будет ныть с утра до вечера и своими жалобами сведет с ума. Уж лучше немного помолчать, благо это не трудно.

Спутники шли под безразлично подмигивающими с высоты небосвода звездами, и звуки их шагов, точно испуганные летучие мыши, взлетали к потолку. Было видно, что заклинатель спешит, но не позволяет себе сорваться на бег. Несущийся по Башне демонолог — не самая хорошая репутация для того, кого и так здесь не слишком-то ценят.

Северянин заставил Луку отвлечься от созерцания потолка, дернув за рукав.

— Чего? — не слишком довольнo обернулся тот, бросив последний взгляд на поразившую его комету.

— Надеюсь, у тебя хватит ума не говорить им про Лаэн? — наклонившись к уху стражника, прошептал Ганор.

— Ну, ты еще меня поучи, что говорить, а что нет, лопни твоя жаба! — обиделся Лук.— Понимаю. Не тупой.

— Про Лаэн уже знают.— У Гиса оказался отменный слух.

— Ты о чем? — скорчил невинную рожу солдат.

— О том же, что и вы. В ней есть «искра».

— Правда?

— У тебя не слишком хорошо получается корчить из себя дурака,— добродушно усмехнулся в усы заклинатель.

— Это ты им рассказал? — Синие глаза следопыта нехорошо прищурились.

— Не говори ерунды, сын Ирбиса.— Гис шел вперед размеренным шагом.— Я не имею дурной привычки лезть в чужие дела. В особенности в те, которые касаются Дара. Башня знала о женщине Нэсса еще до того, как я оказался в Альсгаре. Так что не стоит тебе смотреть на меня волком.

— У заклинателей что? Глаза на затылке? — удивился Лук.

— А вот нас и встречают,— вместо ответа процедил магистр. По его лицу было видно, что он не слишком рад.

У дверей застыли четверо гвардейцев в парадных серо-красных мундирах, а чуть поодаль, нетерпеливо покачиваясь на носках, стоял мужчина, облаченный в черное. От взгляда Га-нора не укрылось, что на груди у незнакомца серебряными нитями вышита искра с восьмью лучами. Следопыт знал, что если красный круг или пламя указывают на принадлежность к Ходящим, то серебро нашивки говорит о том, что перед ними один из Огоньков.

— Ирла ждет, магистр,— сказал маг.

Заклинатель холодно кивнул в ответ. Он явно не слишком жаловал этого человека. Все так же молча Гис снял с пояса жезл. Протянул «черному». Тот с ироничным поклоном принял его:

— Эти люди знают правила? Они должны оставить оружие гвардейцам.

— Спасибо, что напомнил, Григо. Без твоей заботы мы бы пропали.— Алый не пытался скрыть яд в голосе.

— Всегда к твоим услугам.

Лук не стал тащить топор в Башню, оставив его под кроватью в доме Гиса, и вручил гвардейцу лишь широкий кинжал. Следопыт, в отличие от товарища, с видимой неохотой расстегнул ремень, удерживающий ножны за спиной, и с недовольным видом передал охране меч. Гвардеец, принявший оружие, вытянув его на полпальца, уважительно крикнул. И было от чего: некоторые оружейни-

ки Льдистых земель ничем не уступали морасским мастерам. Шкуру орхака сталь, подобная этой, разрубала, словно льняную рубашку.

— Мальчик, ты останься здесь,— велел Ашану «черный».

— Ашан, подожди, пожалуйста. Мы скоро вернемся.— Гис смотрел только на мага, посмевшего отдавать приказы его ученику, и теперь в его голосе прозвучало предупреждение: «Делай свое дело, Григо, и не лезь в чужое».

Огонек на это лишь хмыкнул и, не оглядываясь, пошел вперед.

— А они не любят тебя гораздо сильнее, чем я думал,— сказал Га-нор заклинателю.

— А ты знаешь того, кто любит носящих алые мантии? — Усмешка у магистра вышла не слишком приятной.

— Да, я знаю таких людей,— невозмутимо ответил рыжий.— И удивлен, что ты о них не слышал. Клань Льдистых земель уважают тех, кто правит демонами.

— Мне известно это. Прости.— Гис на мгновение прикрыл глаза, вернув своему лицу маску безмятежного спокойствия.— Но север и твои родичи слишком далеко от нас. Когда живешь среди всего этого,— он обвел рукой чертоги, по которым они шли,— то забываешь, что где-то тебя могут встречать не как врага, а как друга.

— Тебе следует побывать в наших краях. Вряд ли ты выдержишь зиму, а вот лето может прийти тебе по вкусу. Конечно, если не боишься комаров.

Гис на это лишь рассмеялся:

— Нет. Я не боюсь комаров. И был в ваших краях. Правда, очень давно. Лет пятнадцать назад. В гостях у клана Снежных Белок. Но нынче не до путешествий. Дел навалилось выше крыши, да и путь на север Империи те-

перь закрыт, набаторская армия топчется где-то недалеко от Лестницы Висельника.

— Ну и что? Западный перевал через Клык Грома¹ будет доступен до середины осени, пока в горах не начнутся снегопады. К тому же Орлиное Гнездо и Окни не взяты, а пока они держатся, к Лестнице набаторцы не пройдут.

— Боюсь, падение Окни — лишь вопрос времени, мой друг, — вздохнул Гис. — Как и Орлиного Гнезда. Если они смогли взять Врата Шести Башен, то и эти крепости не выдержат натиска. Восток, который многие все еще продолжают считать нашим, мы потеряли. От Самшитовых гор и Лесного края до Окни, Гемской дуги и лесов Высогородных земли утрачены. И чтобы их вернуть, придется пролить море крови.

— Мы и так ее пролили, — не согласился Лук, влезая в разговор. — Только без всякого толку. На их стороне некроманты Сдиса и сами Проклятые. Против таких много не навоюешь, лопни твоя жаба. Оставят от тебя мокрое место или, того хуже, — обратят в мертвяка.

— Для того чтобы этого не было, и нужны Ходящие. А они вместо помощи солдатам сидят за надежными стенами и цветочки выращивают. Большая доблесть!

— Прикусил бы ты язык, рыжий, — беззлобно бросил Га-нору прислушивающийся к беседе Григо. — Если бы Башня ничего не делала, темные твари давно бы бегали по пепелищу твоей деревни. Ты не знаешь, на что способны владеющие черным Даром.

— Ты будешь удивлен, Огонек, но я знаю, чего ждать от некромантов. И гораздо лучше, чем ты.

---

¹ Клык Грома — одна из десяти южных крепостей, созданных Скульптором. Врата Шести Башен (самая мощная цитадель) охраняли единственный перевал Самшитовых гор. Воронье Гнездо — подступы к Альсгаре с востока. Кабан — находится между восточным краем Болот Шетта и Сандоном. Орлиное Гнездо — между Катугскими горами и Слепым кряжем. Клык Грома — недалеко от Устричного моря, на западном перевале Катугских гор. Последняя крепость, самая маленькая, нависает над Лестницей Висельника и носит одинаковое с ней название. Остальные четыре бастиона были уничтожены во времена Войны Некромантов.

Маг на эти слова лишь выразительно кашлянул, показывая, что не поверил словам Га-нора. Разговор затих, и дальше спутники шли чередой великолепных коридоров, залов и галерей в молчании. Наконец они поднялись по тонкой, тихо звенящей под ногами, серебристой лесенке, и Григо распахнул скрытую в стене невысокую дверь.

В какой-то момент Луку показалось, что он очутился в подвешенной между небесами и землей хрустальной клетке. Вся комната состояла лишь из тонкого каркаса и закрепленных в нем стекол. Каким-то непостижимым образом помещение было вынесено за пределы башни и висело в воздухе на невидимых креплениях.

Вверху плыли облака, внизу блестело озеро, которое с этой высоты в размерах проигрывало даже небольшой луже. Прямо над прозрачным куполом находились ласточкины гнезда, и множество птиц кувыркалось в небе, молниями пролетая мимо мыльного пузыря, куда попали приглашенные Башней гости.

Стеклянный пол выглядел донельзя хрупким. Создавалось впечатление, что в любую уну он пойдет трещинами, точно первый лед, а затем лопнет под ногами, разлетится во все стороны с хрустальным звоном бриллиантовыми брызгами, и придется падать ярдов двести, если не больше.

Луку, как только он поглядел вниз, стало нехорошо. Ничего не скажешь, «приятная» перспектива. Ноги его задрожали, в горле пересохло, на лбу выступила испарина, а голова закружилась. Он зажмурился, но это не спасло, и, чтобы не упасть, солдат, словно утопающий, обеими руками изо всех сил вцепился в Га-нора.

— Не смотри вниз,— посоветовал тот.

— Легко сказать, лопни твоя жаба,— простонал Лук.— Меня сейчас стошнит.

— Не думаю, что Ходящая обрадуется такому проявлению чувств,— пробормотал Гис и встряхнул стражника.— Возьми себя в руки!

Тот открыл один глаз, затем другой:

— Лопни твоя жаба! Я с детства боюсь высоты.

— Эй! Ты же столько лет провел на стенах Врат Шести Башен! — удивился следопыт.

— Сравнил! Там, дай Мелот, чтобы сорок ярдов было, и камень под ногами. А здесь — за несколько сотен. Вон, люди внизу меньше муравьев. И сплошное стекло. Того и гляди рухнем.

— То, что создал Скульптор, не так-то просто разрушить,— улыбнулся заклинатель.— Тебе совершенно нечего опасаться. Этот пол выдержит даже удар снаряда, выпущенного из катапульты.

Лук вяло кивнул и только теперь заметил, что в дальнем углу комнаты, на сдисских подушках оранжевого цвета, поджав под себя ноги, сидит пожилая женщина. Перед ней, прямо в воздухе, висит толстая книга. Ходящая была погружена в чтение и не обратила на вошедших никакого внимания. Лишь после того как к ней подошел Огонек, она оторвалась от страниц и подняла глаза на приглашенных. Радужно улыбнулась, оперлась на руку Григо, с трудом встала на ноги и подошла к гостям.

— Магистр Гис, я рада видеть вас в добром здравии.

— Позвольте мне сказать то же самое, Ирла,— поклонился заклинатель.— Вот люди, о которых я вам рассказывал.

— Здравствуйте. Спасибо, что нашли время ответить на мое приглашение. Беседа не займет много времени.

— Мы готовы быть здесь, сколько потребуется, госпожа,— благоговейно проямлил Лук.

Га-нор имел на этот счет свое мнение, но счел за лучшее промолчать.

— О, не стоит идти на такие жертвы ради старухи,— отмахнулась Ирла.— Кто из вас двоих видел Проклятую?

— Я,— тут же отметил Лук.

— Замечательно. Как я уже говорила, это ненадолго. Проходите, присаживайтесь.

— Ну? — спросил Га-нор у друга, как только они покинули стеклянную комнату.— Теперь ты счастлив?

Лук, крепко сжимающий в кулаке подарок Ходящей— тяжелое золотое кольцо с шестью мелкими изумрудами по ободу,— кивнул и расплылся в улыбке. Он выполнил последнюю волю умирающей на Вратах волшебницы и поведал ее сестрам о Кори. Те, вопреки всем его опасениям, не только внимательно выслушали историю и поверили в нее, но еще и отблагодарили. Колечко стоит уйму денег, однако Лук не продаст его и за все сорены Альсары. Слишком многое пришлось пережить по дороге, чтобы расстаться с памятным даром.

— Куда мы теперь, Гис?

— Сначала ко мне, а там уж решайте сами. Ирла обещала, что поговорит с Матерью, так что, вполне возможно, с вами еще раз захотят побеседовать. На вашем месте я бы не спешил покидать город.

— Ты не на моем месте, Алый.— Га-нор поморщился, словно от зубной боли.— Не вижу причин торчать в Альсаре. Я для Башни бесполезен. На севере и востоке идет война. Вот-вот и сюда докатится. Недостойно воина клана Ирбиса избегать сражения. Завтра, крайний срок — послезавтра, я уйду из города. Хватит бегать от боя.

— Твое право. Мешать не буду. А ты, Лук?

— Я? — Пухлый стражник на уну задумался.— Я свое дело сделал, Гис. То, что меня просили,— выполнил. Рассказывать каждый раз одно и то же, точно заморская птица, не хочу. Так что, пожалуй, прогуляюсь с рыжим. Хотя воевать я не люблю, но вдруг удастся перебраться

через Катугские горы? Никогда не был на севере... Лопни твоя жаба! Вы только посмотрите на это!!!

В зал вошли гвардейцы, за которыми следовали две женщины в платьях Ходящих и трое тех, кого ни Лук, ни Гис, ни Га-нор совсем не ожидали увидеть.

Один из троих — молодой, голубоглазый, с породистым, чуточку нагловатым лицом, — шел впереди. На его черной бархатной куртке красовалось пламя, вышитое серебряными нитями. Двух других — мужчину и женщину — вели под конвоем.

Мужчина был среднего роста, жилистый и гибкий, в потрепанной, испачканной одежде. Правая штанина пропиталась засохшей кровью, но на походке мужчины это обстоятельство никак не отражалось. Светловолосый и сероглазый, в окружении хмурых гвардейцев, он казался ловким и опасным мангустом, каким-то образом затесавшимся в стаю угрюмых сторожевых псов. Те не спускали с него настороженных глаз, похоже, в любой момент ожидая неприятностей. Женщина держалась рядом и была так же светловолоса, как спутник. Короткая мальчишеская стрижка, синие глаза, высокий лоб, тонкие губы, щеки запали, из-за чего высокие скулы казались еще выше. Она была одета в белую рубаху с тонкой красной вышивкой и кожаные охотничьи штаны. За каждым ее движением следили Ходящие.

— Лаэн! Нэсс! Шен! — изумленно вскричал Лук.

Светловолосый едва заметно кивнул, показав, что узнал их. Женщина приветливо улыбнулась, хотя было видно, что улыбка далась ей с трудом. Молодой человек пробормотал под нос ругательство.

— Эй! Куда вы их ведете? Что они сделали?!

Двое гвардейцев преградили солдату дорогу и взялись за мечи:

— В сторону! Не разговаривать с ними!

— Это мои друзья, лопни твоя жаба! В чем они виноваты, Шен?! — не унимался тот.

— Не ввязывайся в дела Башни, Лук,— ответил молодой.

— Как ты можешь?! Мы же вместе были в Плеши! Что с тех пор изменилось?

— Много,— безрадостно усмехнулся светловолосый мужчина.— Лучше не вмешивайся. Это наши проблемы.

— А вот это мы еще посмотрим,— процедил Га-нор, вставая рядом с Луком.— Клянусь Угом, мы вас не оставим!

— В сторону! Дайте дорогу! — вновь рявкнул один из гвардейцев.— У нас приказ Наместника! В сторону, если не хотите попасть за решетку!

— Пропустите их, друзья,— попросил Гис своих спутников.— Сейчас не время и не место затевать свару. Будет только хуже. И им и нам. Я постараюсь что-нибудь придумать.

Северянин глухо заворчал, разом став похожим на недовольного медведя, но с дороги отошел. Лук, тяжело вздохнув, последовал примеру товарища. Конвой поравнялся с ними, затем прошествовал мимо, но заклинатель и двое приятелей неотрывно смотрели в спины уходящих до тех пор, пока за ними не закрылась дверь.

— Ничего не понимаю! Зачем они понадобились Башне?!

— Нэсс и Лаэн — гийяны, Лук. Неужели ты считаешь, что наемные убийцы невинны, точно овечки? — Глаза у магистра были задумчивы. Казалось, он решает для себя какую-то сложную задачу.

— А мне плевать! — запальчиво возразил Лук, сейчас больше всего похожий на задиристого петуха.— Мы вместе сражались, а это чего-то да стоит! Вот! Шен, выходит, живехонек, а, Гис? Ведь ты нам говорил, что вы с Нэссом его потеряли, когда убегали от мертвяков.

— Говорил. Значит, ему повезло не меньше, чем нам, раз он выбрался из Даббской Плеши. Вы видели на его одежде пламя или мне почудилось?

— Не слепые,— глухо сказал северянин.— Ходящий.

— Мужчины не могут быть Ходящими,— не согласился Лук.— Такого не бывает.

— Это как сказать. Как сказать... — Гис думал о чем-то своем.— Я, на твоём месте, не всегда доверял бы чужой болтовне.

— А я и не доверяю. Но... может, он просто тряпку с вышивкой у какой-нибудь волшебницы одолжил? — продолжал строить предположения стражник.

— Куртка мужская,— не согласился следопыт.— Ты что-нибудь понимаешь, Алий?

— Нет. Пока — нет.

— И ты не видел его в Башне раньше?

— Я здесь редкий гость. Не видел. Впрочем, это не удивительно. Башня огромна, а маги живут не только в Альсгаре.

— То есть ты хочешь сказать, что он действительно может быть Ходящим?

— Да. Если мальчик обладает Даром Целителя, то да. Он маг.

— Даром кого? Какого такого Целителя? — недоумевая, нахмурился Лук. — Ты про что сейчас говоришь?

— Позже,— отмахнулся заклинатель.— Мне надо подумать.

— Если у малыша Шена «искра», то почему он не помог нам тогда избавиться от покойников? — не унимался солдат.

— Потому что магия Целителей не такая, как у других обладателей Дара. В большинстве своем. Вот что. Идите-ка вы к Ашану. Он проводит вас в мой дом. А я попытаюсь разузнать, что к чему.

Больше не вдаваясь в подробности, Гис резко развернулся и поспешил в сторону двери, за которой скрылись конвоиры и пленные.

ГЛАВА 2

Спины гвардейцев маячили перед глазами, и просто чесались руки всадить в них что-нибудь острое. Но, к сожалению, от всех опасных предметов меня освободили еще прошлой ночью, когда мы с Лаэн выбрались из подземного хода.

Старина Молс постарался, ничего не скажешь. Мы столько лет водили Ходящих за нос, и тут эта гадкая продажная сволочь вместе со своими подручными выдала нас магам со всеми потрохами. Мы даже пикнуть не успели, а уж о том, чтобы оказать мало-мальски достойное сопротивление, и вовсе речи не было.

Теперь драться бесполезно. И не потому, что без оружия я много не навоюю. Это не так. Слава Мелоту, я могу постоять за себя и с помощью кулаков. Но против двух идущих за нами следом волшебниц кулак — это не аргумент. Меня скрутят, точно теленка. К тому же при любом моем неосторожном поступке может пострадать жена. А это слишком высокая цена за свободу. Я не готов ее заплатить.

Лаэн шла рядом, держа меня под руку непередаваемо горячими пальцами. Они обжигали кожу даже через рубашку. Ее лицо оставалось невозмутимым, она смотрела только вперед, не обращая никакого внимания на Ходящих, словно сама вела их под конвоем.

Шену то ли было нечем заняться, то ли он решил проследить, чтобы из нас не вытрясли душу раньше времени. Не находишься он рядом, и две дамы, что смотрят на Ласку двумя рассерженными куницами, не были бы с нами столь «милы и обходительны». Небось сразу же потащили бы на дыбу. Интересно, есть ли в Башне дыба? Поблизости ничего похожего не наблюдалось, но я и не ожидал увидеть при входе орудия пыток со скелетами под потолком. Если что-то такое и существовало, то его надежно прятали в подземельях. Впрочем, зачем волшебникам

столь примитивные орудия, как пыточные инструменты, когда у них на службе магия и они умеют причинять боль одним лишь взглядом?

Возможно, то, о чем я думаю,— не слишком возвышенно и умно, зато, если какая-нибудь из этих тетушек с прокисшими от бесконечно скучной жизни лицами вздумает лезть в мою голову, она вряд ли найдет что-нибудь ценное для себя.

Я старался запоминать дорогу, но довольно скоро запутался и в итоге бросил это занятие. Количеству залов, коридоров, комнат и галерей мог позавидовать даже императорский дворец в Корунне. Внутри Башня оказалась гораздо больше, чем выглядела снаружи. Та же самая шутка Скульптора, что и в тайном убежище, которое мы с Лаэн нашли в храме Мелота. Так что я не сильно удивился.

Не знаю, куда и к кому нас вели, но от предстоящей встречи я ничего хорошего не ждал. Несмотря на то что прошло немало лет, убийство Ходящей нам не простят, даже если мы сподобимся произнести банальное «извините» и шаркнуть ножкой. К тому же теперь на наши шеи повесят еще и Йоха, как-никак он лучший «друг» Наместника. Вряд ли правитель провинции оставит без внимания гибель того, кто снабжал его бездонные карманы полновесными веселыми соренами.

Нас не отправили в Счастливые сады только потому, что магам нужна Лаэн. У них появилось несколько вопросов к человеку, обладающему «искрой» и не прошедшему школу волшебников. Хотя я не понимаю, зачем им потребовался такой душегуб, как Серый. В отличие от жены, я никакими способностями к Дару никогда не обладал. Но напоминать об этом магам что-то не слишком хотелось.

Началась череда до бесконечности унылых спиральных лестниц, перила которых были украшены совершенно безвкусными завитушками, зверюшками и цветочка-

ми. Где-то на середине подъема от скуки я принялся считать ступеньки, но сбился на пятой сотне и больше не продолжал. Оставалось лишь диву даваться, почему хваленый Скульптор не придумал какие-нибудь иные способы подъема. Не завидую магам, скачущим по этим лесенкам вверх-вниз каждый день. Муторное занятие. Так недолго и околеть.

Наконец гвардейцы остановились перед дверью, один из них открыл ее, отошел в сторону и обратился к нам:

— Заходите.

Не оставалось ничего иного, как последовать приказу.

Комната оказалась большой и уютной. Высокое зеркало, заключенное в раму из почерневшего серебра, двуспальная кровать на массивных бронзовых ножках, стол, три стула, шкаф в углу. Два десятка подсвечников; книжный стеллаж, забитый томами; чучело вставшей на дыбы снежной обезьяны. На кровати лежало чистое белье и одежда.

— Это ваша комната. Располагайтесь.— Шен соизволил открыть рот.

— Как мило с вашей стороны позаботиться об удобствах,— нехорошо усмехнулась Лаэн.— Палач придет знакомиться сразу сюда?

— Не мели ерунды,— поморщился тот.— Никто не собирается вас убивать. Во всяком случае, прямо сейчас,— тут же добавил он.

— И на том спасибо, малыш.

— Тут все, что может вам потребоваться.— Целитель не счит нужным реагировать на ее язвительный тон.— Переоденьтесь. Еду и воду вам будут приносить, так что с голоду не умрете. Там — ванная и туалет. На всякий случай предупреждаю — за дверью гвардейцы и Ходящие, а на окне решетка. Так что прошу обойтись без ваших глупых шуточек. Попытайтесь сбежать — о хорошем отношении можете забыть, я больше ничего не смогу для вас сделать. Окажетесь в подземелье, прежде чем жрецы в

храмах Мелота успеют прочитать «Славься!». Можете мне поверить, в подвалах не так уютно, как здесь.

— Не надо подвалов. Кошки будут словно мышки. Нас вполне устроит это место,— сказал я, хотя мне больше по нраву находиться как можно дальше от Башни.— Долго мы тут будем мариноваться?

— Не знаю. Это зависит не от меня. С вами поговорят, когда придет время.

— Очень любезно. Нам остается только ожидание.

— Не стоит злиться.— Шен позволил себе легкую улыбку.— Я и так всеми способами стараюсь облегчить ваше положение.

— Ты очень добр, я даже не знаю, что и думать.— Синие глаза Лаэн метали молнии, и она отнюдь не напоминала мышь.— Раньше ты не был столь щедр со своими друзьями. Что сдохло, если ты стал так о нас беспокоиться?

— Вы никогда не были в числе моих друзей.— Теперь тон его стал не столь приветлив.— Вам это прекрасно известно. Так что не стройте из себя оскорбленных. У вас это плохо получается. На моем месте...

— Я не на твоём месте! — отрезала Лаэн.

— Тем лучше. Не знаю, что думает Мать, но я считаю, что твой Дар опасен. И не только для окружающих, но и для тебя самой.

— Вот как? — Я нехорошо прищурился.— Помнится, когда в моей деревне нас прижал некромант, ты не гнушался воспользоваться ее услугами.

— В тот момент меня никто не спрашивал. И не я ли помог уничтожить ту, что спеленала Ласку по рукам и ногам?

— Ну уж точно это было сделано не для того, чтобы нам помочь.

— Но и вы спасали лишь свои шкуры, а не наши. Вы ничуть не лучше. Так что обвинять меня в отсутствии совести по меньшей мере смешно, Серый,— возразил он.

Я пожал плечами, показывая этим, что оставляю за собой право самостоятельно выбирать, что смешно, а что нет.

Шен, не удостоив нас дальнейшей беседы, вышел, и дверь за ним закрылась. Сухо шелкнул замок. Затем раздался приглушенный лязг засова.

Я громко выругался.

— Без толку, — вздохнула Лаэн. — С твоей ногой точно все в порядке?

— Да. Наш славный Целитель счел возможным залечить рану.

— Значит, он все же что-то умеет. — Она уже зашла в ванную. — А то я начала думать, что он может коснуться «искры» лишь после того, как его разозлят или до полусмерти напугают. Слушай! Тут течет самая настоящая горячая вода!

— Да? — Меня несколько не воодушевила эта новость. — А чего ты хотела? Чтобы это было вино? Если ты не заметила, мы все-таки попали в жилище магов.

— Не злись. И так тошно.

— Прости. — Я тут же взял себя в руки. Еще не хватало вымещать свое раздражение на ней. — Никогда не влипал в такую передрыгу.

— Как же, как же, — хихикнула она, беря с кровати чистые штаны и рубаху. — Если вспомнить твою буйную молодость, то этот случай вряд ли первый. Не тебя ли едва не отправили на виселицу в Майбурге? А уж про путешествие с Высокородным по Сандону я вообще молчу. Если это не передрыга, то я — Мать Ходящих.

— Это не то, — проворчал я, пробуя пальцем текущую из раскрытой львиной пасти струю. Она действительно была теплой.

— Ну как скажешь. Тебе виднее. Вот, держи. Поменяй одежду. Твоя вся в грязи и крови. И вымойся. Не скажу, что запах уж слишком приятный.

Я хмыкнул:

— Ты права. Вряд ли вонюю я отравлю какого-нибудь Огонька, не говоря уже об обычном гвардейце. Так что, пожалуй, воспользуюсь твоим советом.

— Сделай милость.

— А ты?

— После тебя, дорогой. Мне надо подумать.

— Ты с этим не переусердствуй.— Я скорчил глупую физиономию.

Она тут же довольно ощутимо ткнула меня твердым кулачком под ребра. Я в ответ добродушно хрюкнул и отправился мыться, заметив, что на ее губах появилась улыбка.

Хорошо. Значит, не зря старался.

Вода меня оживила и освежила голову. Сразу стало легче. Прежде чем натянуть штаны, я еще раз внимательно осмотрел ногу, в которую не далее как прошлой ночью вошла стрела одного ретивого лучника из людей Йоха. Шен и вправду постарался на славу. Вместо кровотокашей раны — тонкий белый шрам.

Хорошо быть Целителем.

Жаль, что Лаэн не умеет врачевать раны. Мое солнце не лечит, а калечит. Конечно, дурацкий повод для гордости, но уж что есть, то есть. Разнести парочку изб, размазать всмятку какого-нибудь всадника вместе с лошадьёю или сжечь наемного убийцу — не самые плохие умения при нашей опасной профессии.

— Другой вид, — одобрила Лаэн, когда я заявился в комнату. — Вода все еще есть?

— Да. С каждой минкой я вижу в использовании магии все больше и больше преимуществ.

— Поверь, расплата за все эти удобства не такая уж и маленькая. Иначе Скульптор не сошел бы с ума, — сказала она и отправилась в ванну, а я остался с открытым ртом.

— Эй! — воскликнул я, когда обрел дар речи. — Ты что, хочешь сказать, что самый знаменитый маг прошлого был сумасшедшим?!

— Ну так было не всегда. — За дверью раздался плеск. — Но в принципе на твой вопрос вполне можно ответить «да».

— Брр!!! — Я пытался прийти в себя. Затем вошел к ней, благо она и не думала запираяться. — Послушай. Это действительно откровение. Ты точно знаешь?

— Ну-у, — протянула она. — Точно.

Мое солнце высыпала в ванну целую горсть ярко-зеленых шариков из стеклянной вазы, стоявшей на столике. Приятно запахло морем и шалфеем, вода забурлила, и Лаэн окутала золотистая пена. Она погрузилась в нее с головой, затем вынырнула и, довольно отфыркиваясь, убрала со лба мокрые волосы.

— Нормальный человек, будь он хоть трижды Целителем и Ходящим, никогда бы не додумался до создания такого чуда, как Лепестки Пути. Скульптор и в самом деле был немного не в своем уме. Правда, сие обстоятельство мало кому известно.

— Почему? — ляпнул я, не соизволив подумать.

Она посмотрела на меня, точно на маленького, а затем вновь «ушла на дно».

— Понимаешь, тут какое дело... — Лаэн вынырнула, ее покрытая пеной рука потянулась к очередной колбе с ароматной солью. На этот раз вишневого цвета. — В Башне, как и везде, конечно же хватает дураков. Но на то, чтобы не растрепать всему свету, что обожаемый многими Скульптор был психом, у них ума хватило. Подобная информация вредит репутации. — Она улыбнулась, видя мою ошеломленную рожу. — Вообще-то об этом не принято болтать. Не все Ходящие это знают. Подозреваю, даже не весь Совет.

— Быть может, ты расскажешь мне, как это стало известно тебе? — как бы невзначай спросил я.

— Слишком долгая история,— поморщилась она.— Ты не мог бы потереть мне спину?

Давно пора привыкнуть к тому, что мое солнце не желает говорить о своем прошлом и всегда старается перевести беседу в иное русло.

— Ты понимаешь, что рано или поздно тебе придется все объяснить? — мягко поинтересовался я, расстегивая свою рубашку.

— Да.— Ее плечи напряглись.— Знаю. Но сейчас я еще не готова.

— Смотри, чтобы не стало слишком поздно.

— Эй! Ты что делаешь?! — Она увидела меня без рубашки.— Я всего лишь просила потереть спину!

— Этим я и собираюсь заняться,— усмехнулся я, берясь за ременную пряжку.

— Ты не находишь забавным... вместо того, чтобы ожидать палача...

— Не намерен страдать понапрасну, особенно когда ничего нельзя изменить. Или ты против моей компании?

— Я?! — возмутилась она.

— Надеюсь, все Ходящие лопнут от зависти, если узнают.

— О! Мы постараемся это устроить. Ведь правда? — улыбнулась Лаэн и протянула ко мне руки.

Много позже, когда Лаэн сидела на кровати и сушила волосы, я подошел к окну, чтобы оглядеть окрестности.

— Высоко, побери меня Бездна.

— Вполне закономерный итог.— Мое солнце тихонько чихнула.— Что решетка?

— Крепкая. Нечего и думать, чтобы вырвать руками или разогнуть прутья. Здесь требуется сила блазга.

— Даже не будь решетки, уйти отсюда без крыльев не представляется возможным.

— Ты в состоянии их наколдовать?

— Этот вопрос не требует ответа, дорогой. Во-первых, сейчас я не могу ни-че-го. Ходящие блокируют мою «искру», да и силы после встречи с Тиф все еще не восстановились в полной мере. Во-вторых, трансформации подобного рода не под силу даже Проклятым. С перьями рождаются лишь йе-арре, а мы — люди.

— Жаль.

— Конечно, о такой вещи, как связать простыни и спуститься по ним, спрашивать глупо?

— Совершенно верно. Если подойдешь ко мне, то можешь в этом убедиться.

— О нет. В таких вопросах я тебе доверяю полностью. Ярдов двести?

— Все триста. Нас разместили где-то на самом верху. Вид отсюда, кстати говоря, потрясающий.

— Это обнадеживает, но только до тех пор, пока я не начинаю думать, что рано или поздно за нами придут. И тогда...

— Что тогда?

— Меня ждет крайне неприятный разговор.

— Тебя? Не меня? Ходящую, если ты не помнишь, убил я.

Она фыркнула, перестала тереть голову полотенцем, отбросила его в сторону и гибко потянулась:

— Это, конечно, так. Но, поверь, Ходящих в первую очередь интересуют мои умения, а не твой подвиг. У них ко мне будет масса вопросов.

— Каких? — насторожился я.

— Тех же самых, что иногда пытаешься задать мне ты.

— Я не слишком любопытен.

Она грустно улыбнулась:

— Ценю, что за все эти годы ты так и не стал ворошить мое прошлое. За это я тебя и люблю, дорогой.

— Только за это? — делано возмущился я.

— Нет! Конечно нет.— Теперь ее улыбка была не такой грустной.— Но Ходящие не столь терпеливы, как ты. И они умеют вытаскивать ответы силой.

— Лаэн,— вздохнул я, присев на краешек кровати.— В последнее время мы все чаще возвращаемся к одному и тому же разговору. Прошлое, каким бы оно ни было, рано или поздно настигает нас. Тебе кажется, что я умру от твоих страшных тайн?

— Совершенно верно.

— Глупости! От слов не умирают.

— А от тайн очень даже мрут,— не согласилась Ласка.— И ты прекрасно это знаешь. Пойми. Я не говорю тебе не потому, что не доверяю. Нет. Просто это опасное знание. И если Башня решит, что ты услышал недозволенное, тебя уничтожат без каких-либо колебаний.

— Они и так нас убьют. Это вопрос времени, и, наверное, краткого.

— Все возможно. Но, несмотря на это, я не стану рисковать твоей жизнью.

— Тебе не кажется, что я сам в состоянии решать, когда мне следует рисковать?

— Помнишь, что ты сказал в Даббской Плеши? Что пытаешься спасти мне жизнь. И что с тобой я буду в большей опасности, чем без тебя. Сейчас та же самая ситуация. Только в точности наоборот. Я не буду подвергать тебя опасности. Поверь, некоторые вещи лучше не знать как можно дольше.

Я недовольно посопел, затем сдался:

— Хорошо. Поступай, как считаешь нужным. Но учти, они все равно нас прикончат. А я так и умру в неведении. Кстати говоря, Шен еще тогда пытался узнать у тебя, кто твой учитель.

— Он слышал ответ. Я самоучка.

— И, как и я, остался им не слишком удовлетворен. А еще он очень интересовался, какое количество покойников ты в состоянии поднять зараз. В отличие от Целителя, я получил ответ на свой вопрос. Нам потребуется вся изворотливость, чтобы скрыть, что ты владеешь магией, скорее близкой к Сдису, чем к Империи. Не мне тебе рас-

сказывать, с какой теплотой Ходящие относятся к темным.

— Я не темная!

— Ты способна вытащить из земли четверых мертвецов! И взорвать на расстоянии голову какому-нибудь гаду. И овладеть посохом некроманта, подчинив его себе. Как я слышал от Шена, это не так-то просто, и ни одна Ходящая на такое не способна. Поверь, солнышко, им этого будет вполне достаточно, чтобы признать тебя не только некромантом, но и дочерью самой Бездны!

— Ш-ш-ш.— Она приложила палец к моим губам.— Не стоит призывать тьму. Даже сюда. К тому же у стен могут быть уши. Не наговори лишнего, Нэсс.

— Тебе не кажется, что мы и так этого уже наговорили целый воз?

— Ты не сказал ничего, чего они бы не знали. Но давай завершим эту беседу. Ладно?

— Интересно, каким ветром сюда занесло наших знакомцев? — Я перевел разговор в другое русло.

— Ты про Лука и Га-нора? — тут же подхватила Лаэн.— Ничего удивительного. Стражник во время нашего путешествия так и рвался в Башню. Но я не думала, что увижу их еще раз.

— Я тоже. Да и Гиса не ожидал встретить.

— Возможно, именно заклинатель их сюда и протащил.

— Теперь мы с ним на разных берегах реки. Впрочем, как и с Шеном.

— Ну с мальчишкой мы никогда не были на одной стороне. В одной лодке — да. Но это вынужденные обстоятельства, и ничего более. Что до рыжего и его приятеля — они никогда не делали нам зла, и дрались мы вместе. Если бы не эта парочка, я бы не выбралась из Даббской Плеши. Ты же видел, они чуть не набросились на гвардейцев.

— Видел... Хорошо, что Гис их удержал. Похоже, он ничуть не обиделся, что в прошлый раз я смылся, не прощавшись.

— На самом деле, будь моя воля, я бы не отходила от заклинателя дальше пяти ярдов.

— Даже так? — Я приподнял бровь. — С каких пор ты успела так привязаться к нашему лжегонцу?

— С тех самых, как по нашему следу идет одна из Проклятых. Альий — лучшее оружие против того, кто вселился в чужое тело. Ему на роду написано бороться с духами. Пока он будет рядом, у Тиф гораздо меньше возможностей до нас дотянуться.

Я рассмеялся:

— Поверь, солнышко, пока мы сидим в Башне, да еще под присмотром Ходящих, ведьма не подберется к нам ближе чем на лигу. Хотя с Проклятыми никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Ты сама говорила, что их опыт несравним с мастерством нынешних магов. Покуда она жива, мы покоя не узнаем.

— Ты совершенно прав. Я бы многое дала, чтобы понять, как она смогла выжить.

— Ты так не можешь? — осторожно спросил я.

Лаэн усмехнулась, дернула плечом:

— Увы. На такие чудеса способны лишь волшебники прошлого. Не я.

Я вздохнул, упал на кровать, потянулся и зевнул:

— Готов спорить, что сегодня гостей ожидать не стоит. Денька через два нагрянут. Когда мы станем более покладистыми.

— А я уверена, что раньше чем через неделю до нас не снизойдут. Это Башня. Здесь любят показывать, что они — хозяева всего сущего и никуда не спешат.

— Ну что ж, — я улынулся и потер заросший подбородок, — давай проверим, кто из нас прав.

За нами не пришли ни через два дня, ни через неделю. Я даже подумал бы, что о нас и вовсе забыли, если б не

кормежка. Трижды в день повторялся один и тот же ритуал. Дверь отворялась, входила троица плечистых гвардейцев при оружии, за ними Огонек, потом слуги с подносами. Нам оставляли еду, уходили, запирали и забирали грязную посуду лишь в тот момент, когда наступало время очередного приема пищи.

К чести Башни, приходилось признать, что голодом нас морить не собираются. Как и держать на хлебе с водой. Кормили отменно, хотя поначалу я сомневался, что еда не опасна. Но, рассудив, что никто из магов не станет отправлять нас в Бездну, не получив желаемого, я успокоился и больше о яде не думал.

В отличие от меня, Лаэн ела безо всякого аппетита и с каждым днем все больше мрачнела. Было видно — она о чем-то думает, и это «что-то» отнюдь не радужное. Я пытался ее растормошить, но она лишь отвечала улыбкой и качала головой. В какой-то момент мне это надоело, и я едва ли не насильно заставил Ласку съесть всю порцию, убедив, что не вижу никакого счастья, если она упадет в голодный обморок на глазах у всех Ходящих.

Шен не радовал нас визитами, правда, это обстоятельство меня не расстраивало. Пускай большую часть времени мы и страдали от безделья, но развлечение в виде наглой рожи Целителя не слишком прельщало. К исходу десятого дня заключения я решил повысить свою образованность и взялся за находящиеся в стеллаже книги, благо Лаэн научила меня читать еще в самом начале нашего знакомства. К моему глубокому сожалению, половина из того, что было, оказалось на чужеземных языках. Еще десяток — на певучей скороговорке Высокородных. И пяток — исписанных хитрой вязью йе-арре. То, что осталось, в основном предназначалось для заумных всезнаек. Мне, право, было совершенно скучно разбираться в родословной какого-то гроганского герцога или изучать историю создания торгового союза Золотой Марки и Урса.

Наконец я остановил свой выбор на книге в красном переплете, повествующей об интригах и войнах. Написал ее явно какой-то сказочник, но было весело. Все вертелось вокруг парня по имени Ворон, который без устали лакал вино, почему-то обозванное «черным», спал с кем ни попадя (включая местную королеву) и начинал каждое утро с того, что убивал на дуэли с десятков отъявленных лгунов и негодяев. Любимыми развлечениями этого странного субъекта было: повоевать, поиграть в азартные игры и перевернуть все с ног на голову. В общем, я не был уверен, что эта история правдива, но с интересом дочитал фолиант, прежде чем к нам нагрянули долгожданные посетители.

Это случилось на двенадцатый день заключения и на восьмой — последнего летнего месяца. Дверь распахнулась, но вместо обеда и слуг с подносами появился Шен.

— Пора, — односложно сказал он.

— Неужели? — Я встал из-за стола. — А мы уж начали опасаться, что о нас забыли.

Почетный эскорт, состоящий из шестерых гвардейцев и двух Ходящих, уже ожидал нас в холле. Маги оказались старыми знакомыми — они же встретили нас в винном подвальчике после того, как мы нанесли визит Йоху. Одна из волшебниц — тощая, словно жердь, страхолюдина — подошла к Лаэн и заглянула ей в глаза. Затем утвердительно кивнула напарнице.

Понятное дело. Проверяла, способна ли Лаэн колдовать в святая святых какую-нибудь гадость и не ослабли ли магические цепи. Судя по спокойному поведению Ходящих — все было в порядке.

— Мы можем идти? — спросил у женщин Шен.

— Вполне, — ответила тощая и тут же посмотрела на Лаэн. — Даже не пытайся, девочка.

Мы прошли чередой висящих в воздухе спиральных лестниц, где прозрачные колонны из неизвестного мне камня искрились от падающих сквозь окна солнечных

лучей и полыхали бледно-розовым оттенком дорогущего урского горного хрусталя. Внутри они оказались полыми, и по ним поднимались и исчезали где-то под потолком бесчисленные воздушные пузырьки.

Лестницы кончились, но хрустальные колонны, словно древесные стволы, теперь вырастали вдоль яшмовых стен, создавая впечатление, что мы находимся в каком-то волшебном воздушном лесу или, напротив, на морском дне. Для полного впечатления не хватало лишь водорослей и рыб. Я даже посмотрел вверх, ожидая увидеть мерцающую водную гладь, но вместо этого взгляд наткнулся на самый обычный расписной потолок.

Вновь лестница. Теперь прямая и широкая. Мы поднялись по ней, прошли по узкой галерее и оказались в зале, пол которого был скрыт под множеством мелких бледно-голубых цветов. Они вырастали прямо из плит, оставляя для прохода лишь узкую дорожку, вымощенную истершимся желтым кирпичом и смотрящуюся в этом месте так же неестественно, как живой речной дракон¹ в лавке йе-арре.

— Забери меня Бездна. Это же самые настоящие подснежники! — Лаэн первая разглядела, каким цветам позволено расти в зале.

— Подснежники в последний летний месяц? — недоверчиво пробормотал я, но, убедившись, что она права, добавил: — Ничего не скажешь — оригинально.

— Сорита любила эти цветы. Зал назван ее именем, — снизошел Шен до объяснения.

— За ними кто-нибудь ухаживает? — полюбопытствовала мое солнце.

— В этом нет никакой нужды. Со времен Темного мятежа цветы растут сами по себе. Считается, что за ними присматривает сама Башня.

— Ну если учесть, сколько силы должны были впитать в себя эти стены после того, как здесь в один день погиб-

---

¹ Речной дракон — в Империи так называется крокодил.

ло несколько сотен магов,— это неудивительно,— тихо прошептала Лаэн.

Гвардейцы остановились, а затем, ничего не говоря и даже не посмотрев на нас, отправились в обратном направлении. Так же поступили и Ходящие.

— Ждите здесь.— Шен указал на деревянную скамейку, находящуюся возле дорожки.— Я за вами приду.

— Не боишься, что мы попытаемся сбежать? — на всякий случай спросил я.

— Куда? — поинтересовался он.— Отсюда лишь два выхода, и оба охраняются. Да и глупо бежать. Чужаки далеко не уйдут. Башня не допустит. Ждите здесь. Я скоро вернусь.

Мы с женой молчали до тех пор, пока он не скрылся из виду, затем она наклонилась ко мне и быстро зашептала на ухо, обжигая горячим дыханием:

— Не думаю, что здесь нас кто-то будет подслушивать, но все же не стоит говорить слишком громко. Не перебивай. Раньше я сказать не могла, боялась, теперь бояться уже поздно. Ты знаешь, кто сейчас является Матерью Ходящих?

Я покачал головой:

— Не знаю. Мне никогда не было никакого дела до этого. Если честно, я даже имени Наместника Альсары не знаю, чего уж говорить о всяких ведьмах?

— Так я и думала. А я кое-что узнавала. Давно. Еще до того, как мы перебрались в Песью Травку. Ее имя — Цейра Асани. Прежде чем взять узы Башни, она управляла школой Ходящих в Радужной долине. Очень хорошее место и очень хорошая власть.

— Но кресло главы Совета лучше,— понимающе усмехнулся я.

— Именно,— одобрительно кивнула она.— Семь лет назад умерла предыдущая Мать, и в Совете развернулась тайная грызня за Синее пламя¹. Претендентов оказалось

---

¹ Синее пламя — символ власти Матери Ходящих.

двое, и силы в Совете разделились приблизительно поровну.

— Ты очень хорошо осведомлена,— прищурившись, сказал я.— Кто поделился с тобой такими сведениями?

Она не дрогнула. Выдержала мой взгляд и произнесла:

— Один человек. Кто — теперь уже неважно. Он давно мертв.

Я не стал спрашивать, что послужило причиной его смерти. Вполне возможно, что причина сейчас как раз сидит передо мной. И тут я едва не подпрыгнул оттого, что мне вдруг пришло в голову:

— Постой!

— Тише,— умоляюще попросила она.— Пожалуйста. Тише.

— Семь лет назад мы с тобой... — прошептал я.

— Верно,— согласилась она, пристально посмотрев мне в глаза.— Догадался?

Да. Догадался. Продолжать ей не было нужды. Именно в то время к нам поступил заказ от неизвестного нанимателя.

Кому-то стал очень мешать один человек.

Женщина.

Ходящая.

И мы совершили то, за что теперь придется расплачиваться.

В холодный весенний вечер, когда с неба падали снежные хлопья и дул задира-ветер, мир лишился одного из своих магов. А мы с деньгами отправились в долгие бега, погнавшись за ветром, который привел нас в Башню.

— О!..— глубокомысленно изрек я и уставился на ближайший подснежник, словно в нем были заключены все тайны Вселенной.

— Одной из претендующих на кресло Матери — не стало. И Цейра Асани взяла Синее пламя в руки... Она была нашим заказчиком, Нэсс.

Я кивнул. Попробовал на вкус это знание так и эдак. Повертел на языке. Невкусно. Горько. Жжется. А еще — крепко разит падалью. Приехали, забери нас Бездна!

— Ты знала это еще до того, как мы все провернули? Поэтому и не горела желанием лезть в барсучью нору?

— Нет. Я не знала. Что до норы, то до того времени мое правило было простым — держаться от Ходящих как можно дальше. Ты должен понимать, что у меня были причины не связываться с ними.

— И все же ты пошла на это. Я ведь так и не спросил, почему ты тогда решила мне помочь и осталась? Ведь все, что я сделал, — было глупо. Меня подвела банальная жадность и желание завязать с прошлым.

Ее синие глаза внезапно сверкнули бешенством:

— Не будь дураком, Серый! Ты знаешь ответ на свой вопрос! Мы вместе до конца. И, побери Бездна твою ухмыляющуюся рожу, я тебя люблю! Или ты предпочел бы услышать что-нибудь другое?!

— Прости, — кротко сказал я. — Это и вправду был глупый вопрос. Так когда ты поняла, что за заказом стоит Цейра Асани?

Лаэн, все еще раздраженная, смерила меня неласковым взглядом и пробурчала:

— Все встало на свои места где-то через год после дела. В Альсе до меня случайно дошли некоторые разрозненные слухи. Но я с самого начала знала, что руку на Ходящую мог осмелиться поднять лишь кто-то очень влиятельный. В тот момент на подобное была способна только Башня. К тому же у обычных пивоваров, пекарей и вельмож в сундуках не лежат стрелы с наконечниками, убивающими саму суть души и Дара. Все до банального просто — нашими руками убрали конкурента. Ходящие тоже люди. Им присуще то же, что и нам. Желание залезть повыше, где солнышко сияет поярче и греет теплее, чем внизу.

— Выходит, кто-то получил в костлявые лапы Синее пламя, а всех собак повесили на нас. Заказчик вышел чистеньким.

— Да. Помнишь Огоньков, которые шли рядом с жертвой? Потом они подтвердили, что использованная против них магия была несколько иной, чем та, которой обучают в Радужной долине. К тому же выпущенная тобой стрела — плод сдисской школы, да еще и выращенный в незапамятном прошлом. Редкая вещица. Очень редкая. Сейчас подобное можно найти только в Кругах Сдиса, а это сразу же отводило все подозрения от главного конкурента погибшей. Цейра позаботилась о том, чтобы ее никто не вычислил.

— Она стала Матерью, но мы ушли из ее рук, и нас начали искать. Так?

— И да и нет, дорогой. Нас искали не только из-за убийства, не только, чтобы узнать, кто заказчик, но и из-за моей «искры». В том деле я раскрыла себя перед Башней.

— Оставлять нас в живых... — протянул я, — на мой взгляд, очень опрометчивый поступок для Матери. Не говоря уже о том, что нас притащили туда, где есть сторонники ее мертвой конкурентки. Нас могут расспросить...

— И что мы им скажем? — поинтересовалась она. — Мы ничего не знаем. Никого не видели. Все наши подозрения — только подозрения. Никаких доказательств. Но даже если бы у нас на руках и были какие-нибудь факты, кто поверит двум гийянам, когда на другой чаше весов слово Матери Ходящих?

Это верно. Даже начни я орать на весь зал, кто выдал нам за голову волшебницы десять тысяч соренов, слушать нас не станут.

— Судя по тому количеству времени, что мы провели в Башне, никто, кроме Матери, не жаждет с нами общаться. Война пришлась очень кстати. Все слишком заняты

магами Сдиса. Ну а с другой стороны, кому теперь есть дело до умершей семь лет назад неудачницы?

Я поразмыслил над этим и решил, что в ее словах есть доля правды. В течение почти двух недель нашего заключения никто не спешил устраивать допрос.

— Спорю на все наши деньги, что семь лет назад эта ведьма вышла на нас не без помощи Молса.

— Ты прав. Катрин знала о моих способностях. Я не удивлюсь, если она еще тогда продала нас и получила за это приличные деньги. А Цейра Асани воспользовалась такой оказией, когда пришло надлежащее время. Мы оказались идеальным шансом замести следы. Привлечь чужую магию... Шикарный подарок преподнес ей Молс.

— Рано или поздно ведьма нас убьет. Теперь в этом у меня нет никаких сомнений.

— Я предпочитаю поздно. А ты?

— Я тоже. Думаю, длина наших жизней будет зависеть от того, что услышит Мать,— невесело усмехнулся я.

— Очень тебя прошу, что бы там со мной ни сделали, не бросайся на них с кулаками.

— Конечно,— соврал я, глядя ей в глаза, но она слишком давно была рядом со мной, чтобы не понять, что я лгу.

— Предупреждаю серьезно, Нэсс! Ни к чему хорошему это не приведет.

— Не говори со мной как с маленьким ребенком! — возмутился я.— Я не собираюсь стоять и смотреть, как ведьма пьет из тебя кровь.

Она поняла, что я уперся рогом, и замолчала.

Какое-то время мы просто сидели, ничего не говоря друг другу. Я прожигал глазами подснежники, словно они были моими самыми ненавистными врагами. Затем припомнился Молс, и я с огромным удовольствием стал мысленно подбирать Катрин кару, которая бы как можно лучше показала ей, что нельзя предавать старых друзей. Я

тешил себя надеждой, что разговор с главой гильдии наемных убийц Альсгары рано или поздно все-таки состоится, и тогда мы решим все возникшие разногласия. И с Молсом и с Пнем.

Мое внимание привлекло изображение на стене. Оно находилось совсем недалеко от того места, где стояла скамейка.

— Ты куда? — удивилась Лаэн, когда я встал.

— Увидел кое-что любопытное. Не волнуйся.

Пройдя с десяток шагов по желтой дорожке, я остановился напротив картины. Конечно же и здесь были изображены подснежники. Среди них застыла вскинувшая руки, облаченные в перчатки, женщина в белом. На ее ладонях плясало синее пламя. Несомненно, художник показал одну из Матерей Ходящих. Вот только которую из многих, что сидели в Башне за последнюю тысячу лет?

Лицо дамочки мне не понравилось сразу. Уж слишком благочестивым и покорным его изобразил художник. Парень явно польстил заказчику и намалевал чуть ли не святую сподвижницу Мелота.

Кроме Матери здесь были изображены еще две женщины и мужчина. Эту троицу маляр одел в черное. Одна из баб, сжавшись от ужаса, лежала у ног Ходящей, готовой вот-вот обрушить заклинание на противницу. У незнакомки оказались длинные, почти до колен, распущенные волосы цвета воронова крыла, полностью скрывавшие ее лицо. Зато прекрасно было видно личико второй женщины. Желтое. Морщинистое. Искаженное злобой. Почти гротескное. Если Ходящая была слишком светлой, то эта неизвестная казалась слишком уж темной. И в той и в другой я не находил ничего человеческого.

«Злая» стояла за спиной ничего не подозревающей Матери. Та была слишком занята черноволосой, и желтолицая в точности копировала жест светлой волшебни-

цы, но, в отличие от Синего пламени, на ее ладонях стыл дымчатый череп.

Умная девочка. Решила воспользоваться ситуацией и ударить в спину.

Про лицо мужчины я ничего не мог сказать, его скрывала густая тень. Были видны лишь два горящих алым глаза. Они неотрывно наблюдали за разворачивающимся магическим боем.

— Любопытно стало? — раздался рядом со мной насмешливый голос Шена.— Знаешь, кто это?

— Нет.

— Сорита.

М-да. Мог бы и сам догадаться, кого нарисуют в зале с таким названием.

— А эти? — Я кивнул на двух женщин и мужчину.

— Ретар Ней, Тиа ал'Ланкарра и Митифа Данами. В просторечии Лихорадка, Тиф и Корь.

— Ясно. Это Митифа? — Я указал на желтолицую.

— Нет. Митифа та, что у ног Матери. А это — Убийца Сориты.

Как я и думал, изображенная художником Тиф совсем не походила на ту девчонку, что мы с Лаэн встретили в Песьей Травке. Совершенно ничего общего, кроме двух толстых кос, перекинутых на плечи.

— Как говорят, Корь подкараулила Мать, когда та ухаживала за цветами,— продолжил Шен.— Но сил, чтобы справиться с главой Совета, у Проклятой не хватило. И если бы не подлый удар Тиф в спину главы Башни, все могло бы закончиться по-другому. Кто знает, ушли бы тогда отступники из Альсгары целыми и невредимыми?

— Сорите не повезло.

— Да. Она слишком доверяла любимой ученице. А та ее предала.